

УДК 811.111(07)
ББК 81.2Англ-9
КТК 8032
Д76

*Моим обожаемым англоязычным детям
Мариночке, Деннису и Эмили
посвящается эта книжка.*

Дружбинский Ю.

Д76 Реальный English. Как подружиться с грамматикой раз и навсегда : учеб. пособие / Ю. Дружбинский. — Ростов н/Д : Феникс, 2020. — 320 с. : ил. — (Без репетитора).
ISBN 978-5-222-31710-5

Хотите знать английскую грамматику как свои пять пальцев?

На автомате – и неизменно правильно – строить любую фразу?
Грамотно общаться с иностранцами, успешно проходить любые интервью, на отлично сдавать любые экзамены?

А разве такое возможно, спросите вы?

Да, теперь возможно. Грамматика – это совсем не тот нудный ужас, который вам преподавали в школе.

Знакомьтесь с Реальной английской грамматикой. Простой, как табуретка, смешной, как любимая комедия...

И увлекательной, как захватывающий голливудский триллер.

УДК 811.111(07)
ББК 81.2Англ-9

Реальный English. Как подружиться с грамматикой раз и навсегда. All rights reserved. Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-222-31710-5

© ООО «Феникс», 2020
© Текст, иллюстрации: Юрий Дружбинский, 2014
© Оформление обложки: Юлия Бабышкина, 2020

**Именно самые простые истины
человек постигает позже всего.**

Людвиг Фейербах.

Вместо предисловия. Be simpler, и люди потянутся!

Что без английского сегодня как без рук, доказывать никому не надо. Английским языком сегодня владеет весь мир, от Эскимосов до папуасов. А если и есть такие, которые пока что не владеют – так те как раз сейчас, именно в эту секунду, когда вы читаете эти строки, яростно его учат...

Английским не интересуется лишь тот, кто не интересуется вообще ничем. Но нам с вами, дорогой читатель, с такими явно не по пути.

Вы, должно быть, замечали на карте чуть левее Европы небольшой такой островок. Коренное население этого острова называет себя бриттами. Народ, по утверждению многих, толковый и трудолюбивый, но, в общем, обычные люди, не лучше и не хуже остальных.

Странно, а почему именно их язык стал международным? Почему мир разговаривает на наречии этих островитян, а не на итальянском, финском или суахили? Есть ведь куча языков – и мелодичных, и красивых, и звучных... Специально выдумывали даже международные языки типа эсперанто – нет, не пошло!

А вот английский подавай всем.

Может, слепой случай распорядился?

Нет, просто так ничего не бывает. При близком рассмотрении оказывается, что любому из существующих в мире шести тысяч языков против английского – как боксеру второго юношеского разряда против Виталика Кличко.

Спрашивается, почему?

А потому, что в английском редчайшим и уникальнейшим образом совпали четыре фактора, которые вряд ли когда-либо встречались вместе в любом другом известном миру языке.

Фактор номер один: английский необычайно лаконичен.

Возьмем любой текст на английском и его русский перевод, вобьем их оба в программу “*Word*” и проверим количество знаков – чтобы убедиться: русский текст неизменно длиннее, причем процентов на сорок (а это очень много!).

Краткость – сестра таланта, а лень – двигатель прогресса. Сегодня все жутко заняты. Кому охота говорить долго, если можно коротко?

Второе. У английского очень непростая историческая судьба. Оказывается, он язык смешанный: формально принадлежит к германской группе, но успел испытать мощнейшее влияние романских языков (сначала через латынь, а позднее через французский). Образовался своеобразный сплав, обладающий одним удивительным свойством: носитель любого европейского языка (включая русский) находит в нем массу знакомого.

Английский просто похож на многие языки сразу!

Третье: сыграла роль распространенность английского на нашем шарике, что называется, де-факто. Это государственный язык целого множества стран, от Канады до Новой Зеландии.

Да, кстати. Одна загадочная закономерность: все до единой англоязычные страны, несмотря на разный климат и историю, обладают большим влиянием, крепкой экономикой и высоким уровнем жизни.

Проще говоря, если страна англоязычная, то она богатая.

На первый взгляд, картина ясна: эти страны разбогатели, а потом распространили по миру свой язык.

А что, если наоборот?

Может быть, это язык принес им благополучие? Может быть, английский – это не следствие, а причина успеха?

Кстати, а ведь это вовсе не фантастика. Есть наука о влиянии звуков речи на мозг. Называется эта наука фоносемантикой.

Давно известно, что разные сочетания звуков имеют разную вибрацию и по-разному влияют на мозг как говорящего, так и его собеседника. Фактор этот, как считают, работает гораздо сильнее, чем смысл слов – ибо звук, минуя беспрепятственно все сознательные фильтры, доходит напрямую до глубочайших отделов подсознания. Именно на фоносемантическом эффекте, к примеру, основано бесспорное и многократно доказанное действие на организм и психику буддистских мантр.

Дело, в принципе, не новое. Понятно, что на психику сильно влияет и звук, и цвет, и запах, и еще много чего...

А что, если феномен резкого повышения материального уровня отдельных людей и целых народов при переходе на английский объясняется тем же эффектом?

А ведь и в самом деле, не исключено... Чем черт не шутит, а вдруг английская речь незаметно программирует психику на эффективную экономическую деятельность – проще говоря, на зарабатывание денег?

И, наконец, преимущество четвертое и для нас главное.

Простота в изучении.

На английском языке написаны гениальные произведения литературы. Это язык высокоразвитый, способный передать тончайшие оттенки чувств. Но при этом умудряется иметь почти математически четкую структуру.

“User friendly” – удобен для пользователя...

«Что-о-о? Это английский-то простой? Категорически не согласен! – возмущается мой критик. – Что лаконичный – с этим не спорю. Что слов много знакомых – тоже верно. Что каждая собака, куда ни плюнь, его уже выучила и спокойно пользуется, а я до сих пор нет – это и ежику понятно.

Но что простой? Нет!!! На это я пойтить не могу!».

Вы знаете, читатель, а ведь я его прекрасно понимаю. Одна грамматика чего стоит! Ужас! Одних времен не то тридцать шесть, не то все восемьдесят четыре...

А учебники? Раскрывай на любой странице и получай море удовольствия.

«Фьюче перфект континуус тенс служит для выражения процесса длительного будущего действия, которое начинается ранее другого будущего действия или момента в будущем и продолжается до определенного действия или момента времени...»

И в таком же духе – тысячи страниц. Чуть не забыл: и еще какие-то жуткие таблицы, которые требуется заучить наизусть.

А читатель читает, да только в затылке чешет: да-а-а-а... Какая все-таки глыба этот автор, какой матерый человечище. Умный, аж страшно. Надо же, английскую грамматику знает!

Не то, что я. Потому что все, что я пока понял – это то, что автор нереально умный. А вот как грамматика устроена, и, самое главное, как ею пользоваться – пока как-то не очень...

Дорогой читатель, а знаете, что я вам скажу? По-моему, ругать себя следует не вам, а составителям этих учебников для инопланетян. Потому что, если говорить серьезно, то мера вещей – это приносимая ими польза. Не больше и не меньше. Функция молотка – забивать гвозди. И если нечто выглядит как молоток, и, может быть, даже денег стоит как молоток, но при этом им нельзя забить гвоздь – то молотком сей предмет не является.

А вот функция учебника – объяснять, чтобы было понятно. Учебник, который не объясняет понятно, это не учебник в принципе. Это имитация учебника или пародия на учебник – но не учебник, это точно...

Так что я вам, дорогой читатель, вместо продолженно-неопределенных, предпрошедших и прочих перфектно-будущих континуусов предлагаю исходить из следующего: все, что можно объяснить, можно объяснить по-человечески.

Как говорил Сократ Пифагору, усложнить любой дурак сможет, а ты попробуй упрости...

Впрочем, может, это и не совсем Сократ, но все равно мысль правильная.

Так что давайте вместе стремиться к полной ясности. Заодно скажем «прощай» традиционной натужной зубрежке.

Тот, к кому пришло ясное понимание, уже никогда не станет слепо зубрить, долбить и заучивать наизусть...

Тому, кто знает, зубрить просто нечего.

И уверяю вас: наступит прекрасный день, когда вы поразитесь тому, насколько человечны и удобны правила английского языка, и как логично, стройно и красиво устроен он на самом деле. Когда этот момент наступит, автор этой книжки будет считать свою миссию выполненной.

И последнее.

То, что вы влюбитесь в английскую грамматику, само собой понятно и ничуть не удивительно. Это случается абсолютно со всеми, кто узнает ее поближе. Остаться равнодушным к этой прекрасной даме просто невозможно!

Интересно здесь, дорогой читатель, совсем другое.

Если английская грамматика чувствует, что вы относитесь к ней с душой, то она... непременно отвечает вам взаимностью.

Вот такая у нее, знаете ли, странная привычка!

А иметь с английской грамматикой взаимную любовь – это, скажу я вам, дорогого стоит...

Глава 1. В начале было слово...

Вернее, словарный запас

Ближе к телу, как говорил Мопассан. (Простим корифею эротического реализма, что писал он исключительно на французском. Английский у бедняги Ги так и не пошел. Хотел, говорят, выучить, да грамматику не осилил...).

Любой язык состоит из двух компонентов: словарного запаса и грамматики. Попробуем вычислить, что из этих двух важнее.

Представим себе строительство дома. Что для этого нужно? Стройматериалы, желательны качественные...

Правильно, но явно недостаточно.

Еще нужны планы, чертежи, технологии – в общем, понятие о том, как эти стройматериалы будут соединяться.

Первое без второго – не дом, а куча кирпичей. Правда, и второе без первого тоже ничто: пустая схема, фикция.

В нашем деле кирпичи – это слова, а чертежи и технологии, конечно же, грамматика. И первое без второго – как Тристан без Изольды или красная икра без свежего багета с маслом.

К грамматике мы еще вернемся. А пока давайте замолвим слово о словах.

Словом, как известно, можно ранить, а хорошим словарем (таким, как *Webster's*) недолго и убить. В том, что скромненько стоит у меня на полке, всего триста тысяч слов. Правда, полка уже три раза обрывалась...

Интересно, а сколько из них надо выучить нам с вами?

Лингвисты подсчитали, что образованный взрослый европеец (а это описание подходит как тому же Мопассану, так и нам с вами) – проживает всю жизнь в рамках восьми тысяч слов. Максимум! Травит анекдоты, пишет любовные письма, плетет интриги против сослуживцев, жалуется на правительство и ссорится с женой. Восемью тысяч хватает на все!

Заметим, что 8000 – это словарь родного, первого языка. Иностранцу же на первых порах потребуется намного меньше.

Шведский полиглот Эрик В. Гуннемарк, необыкновенный человек, посвятивший языкам всю жизнь, в своих книгах приводит конкретные цифры: для качественного общения на любом языке, говорит скандинавский феномен, надо знать 500 слов. Хотя в принципе становиться душой компании можно еще раньше. Вот цитата: «Овладев 150-200 словами и примерно 25 выражениями, вполне можно начинать общение».

Правильно, а чего откладывать в долгий ящик!

Итак, триста тысяч как-то быстро сократились до двухсот.

Да, но что это за слова? Как выбрать 200 из 300 000? Где принцип выбора?

А ведь такой принцип есть. Видали на задней панели холодильника табличку с надписью “*Frequency 60 Hz*”?

Вот-вот, частота.

Принцип частотности.

Понимание того, что у каждого слова в языке есть свой ранг. И что наша задача – загрузить память не абы каким мусором, а исключительно теми словами, что реально работают и нужны лично нам.

Хит-парады слов по принципу их частотности можно найти где угодно. Ни один такой список не является догмой, но все годятся для общего представления. Главное – это понять: слова, как йогурты, не все одинаково полезны. Конечно, никто не знает, какое слово ему понадобится знать через день или месяц. Однако рискнем чисто на глаз предположить, что со словом «зарплата» нам в жизни суждено будет столкнуться с чуточку большей вероятностью, чем со словосочетанием «Длинноухий тушканчик Бобринского».

А значит, первое хватаем немедленно и мигом запоминаем. Второе – спасибо, пока не надо.

Подчеркнем: для составления своего собственного частотного словаря справочники не нужны. Частотный словарь лучше всего искать... у себя в голове. Нужно просто отследить те слова, которыми мы общаемся ежедневно на родном языке. Ядро

частотного словаря, его верхушка (то есть первая сотня, пять сотен, тысяча) у всех языков практически совпадает.

В данной книжке мы с вами будем максимально соблюдать принцип частотности. Редких и сложных слов у нас не будет совсем – да и зачем они нам нужны? А приспичит вдруг узнать какое – так для этого у всех имеются словари...

И все-таки, друзья мои, правильный запас слов – это еще далеко не все. Дело в том, что в глазах окружающих наш словарный запас никогда не воспринимается как знание языка. Таскать в голове целый словарь и при этом не уметь связать вместе два слова – нет, такой хоккей нам явно не нужен. Выучим ли мы тысячу, восемь тысяч, или хоть весь “*Webster’s*” вызубрим наизусть – мир лишь скептически покачает головой или пожмет плечами.

Потому что настоящим владением языком считается исключительно...

барабанная дробь...

...доведенный до автоматизма навык по правильному применению правил грамматики!

Итак:

- 1) знать всего тышчонку слов (не каких попало, а точно тех, что нужно, самых важных и любимых);
- 2) уметь совершенно непринужденно крутить-вертеть этими словами во все стороны.

Вот она, формула победы!

В этом случае уже можно использовать язык в хвост и в гриву, общаться на нем и решать вопросы. А решать вопросы и приятно, и полезно: сразу и босс нам повышение предлагает, и знакомства перспективные заводятся, и окружающие начинают нам завидовать завистью разнообразнейших цветов и оттенков.

Короче говоря, слова – не проблема. Все упирается в умение их правильно связывать – а именно это умение ученые сухари и называют словом «грамматика».

А вот о том, что же такое собой представляет английская грамматика, у нас дальше и пойдет подробный разговор.

Глава 2. Грамматика великая и ужасная, или Можно ли заблудиться в трех соснах

Так, ладно, со словами все ясно. Слова надо учить по принципу частотности: выбирать самые полезные, а на другие не обращать внимания. А вот грамматика – что это такое и как к ней подступиться?

Само слово какое-то жутко скучное. Грам-ма-ти-ка.

Навевает ассоциации со строгой высокой старухой во всем темно-сером, в очках и с указкой. А как подумаешь обо всех этих ужасных “*Tenses*” – не по себе становится. Это что-то вроде времен, но их почему-то ужасно много. В одном учебнике написано, что их 26, в другом 32, а в третьем пишут, что их штук восемьдесят...

Кошмар. Кто только такое придумал? И как можно это запомнить?

Читатель, хочу вас успокоить: все не так плохо. Не верьте, что английская грамматика безумно трудна. На самом деле она одна из самых легких, и постигать ее – удовольствие!

Двадцать шесть временных форм? А если я скажу вам, что основных, если можно так выразиться, «операционных систем» в английском всего три? Да-да, именно три!

И тогда получается, что понять и запомнить устройство английского языка в общих чертах можно всего за один урок?

Да, читатель, выходит, что так. В трех соснах и захочешь – не заблудишься, это не в двадцати шести!

Давайте возьмем наугад с полки самую толстую, тяжелую и умную книгу на английском – пускай это будет хоть полное собрание сочинений товарища Шекспира, хоть сборник избранных произведений рэп-певца по имени 50 Cent. Уважительно отряхнем с книги пыль веков, а затем любимым и многократно доказавшим свою правильность методом научного тыка будем брать из нее любые предложения.

Очень скоро мы с вами убедимся, что, какую бы английскую фразу мы ни взяли, устроена она всегда одинаково.

Первым в ней стоит какой-нибудь «Дядя Сэм», или «тетя Бетси», или «маленький Джонни», или, в крайнем случае, местоимение наподобие «ты», «я» или «она» – в общем, то, что на нашем с вами великом и могучем называется подлежащим, а на их языке международного общения – *Subject*.

Этот «сабджект» может состоять из одного, двух или очень многих слов. Там может стоять что-то вроде «Все мои сослуживцы по прежней работе, эти подхалимы и взяточники, которые завидовали моим многочисленным талантам»...

А может просто стоять «Они».

Как первое, так и второе – абсолютно одно и то же, а именно подлежащее данного предложения.

Есть, конечно, как всегда, парочка особых случаев, но общее правило жесткое: английская фраза начинается с подлежащего.

И сразу заметим, что у нас в русском это совсем не факт!

«По улице бежала собака», «Если кажется – креститься надо» или «Красиво идут!» – где тут подлежащее?

То болтается где-то сзади, а то вообще отсутствует.

В английской же фразе подлежащее есть всегда, причем стоит оно в начале фразы!

Так, а что же после подлежащего?

Вбито в голову намертво родимой советской школой: после подлежащего идет сказуемое. То есть глагол, действие.

Кстати, в русском и это не факт. А вот в английском – абсолютная и непререкаемая догма.

Где же вы видели английский без глагола?

Дело в том, что английский – язык действия. В английском предложении главное – это глагол. Или два. Возможно, даже пять или восемь. Но чтобы ни одного? Нет, такое решительно невозможно. Без глагола английскому никак. А вот русскому языку глаголы очень часто вообще без надобности. Русскому языку глаголы – как рыбе зонтик или как зайцу стоп-сигнал. Русский и без глаголов хорош и понятен!

Читатель, вы не верите, что на русском можно изъясняться без глаголов? Тогда пробегите глазами еще раз весь последний абзац. В нем нет ни одного глагола!

Впрочем, в русском можно придумать и обратный пример. «Решили послать сходить купить выпить» – вполне связное и законченное предложение. В нем пять глаголов, и ни единого существительного!

В английском же и такая вольность тоже немислима.

Единственная возможная схема в английском: подлежащее плюс глагол.

Все.

Что же показало наше предварительное расследование?

Русский язык ведет себя как капризная красавица. Хочу – одними пирожными питаюсь, хочу – на белое черное говорю... Английский же педантичен, как британская железная дорога, и рассудителен, как санитар психбольницы, которому осталось полгода до пенсии.

Действующее лицо плюс глагол – схема любой английской фразы.

Присмотримся же еще раз как можно внимательнее к этой сложной формуле.

Подлежащее + сказуемое.

Вот тут-то и открывается нам великая сермяжная правда. Вот тут мы и делаем потрясающее в своей простоте открытие, от которого у нас мурашки по спине, и выброс адреналина в кровь такой, как будто мы только что миллион в «Лотто» выиграли.

Подлежащее-то оно подлежащее, а вот глагол...

Оказывается, в английском языке есть три вида глагола.

Целых три!

Нет, ВСЕГО три!

Знакомимся со всеми тремя по порядку.

Глава 3. Грамматика *Simple*

«Мы простые, и люди к нам тянутся!»

Итак, первый вид глагола... Хотя, пожалуй, погодите. Прежде чем мы вплотную займемся нашим главным героем – глаголом, давайте сперва упомянем такую важнейшую вещь, как местоимения. Этих замечательных, коротких и удобных слов совсем немного. Что касается частотности, в этом им вообще нет равных; в нашей речи они встречаются, пожалуй, чаще, чем любые другие слова.

Знакомимся с местоимениями (или повторяем, кто уже знаком):

I – я;

You – ты, вы;

We – мы;

He – он;

She – она;

It – оно;

They – они.

Насчет “*you*”, которое якобы одновременно и «ты», и «вы» – сейчас постараемся внести полную ясность. Известно, что в староанглийском языке существовало слово «ты» – “*thou*”. Как произносится *TH*, вы, вероятно, в курсе (в данном случае его звонкий вариант – что-то среднее между «д» и «з»). Две следующие буквы читаются «ау» – как в слове “*out*”. Герои великого Шекспира без лишних церемоний обращались друг к другу на «ты». Постоянно встречается “*thou*” также в Библии: понятно, к Богу принципиально не обращаются на «вы», потому что Бог один...

Однако в современной речи обращение “*thou*” является полностью устаревшим. Начиная с позднего Средневековья – с развитием капитализма – в моду вошла вежливость. Слово «вы»

(то есть “*you*”) начали использовать для того, чтобы выразить почтение, сначала к королевским особам, потом к аристократам, чиновникам и купечеству, а потом и к остальным. Вежливое обращение на «вы» погубило местоимение “*thou*”. Уже в XVI веке его считали слишком фамильярным; вскоре обращение на «ты» полностью вышло из употребления, оставшись лишь в поэзии да в Библии.

Кстати, русский язык шел точно тем же путем: слово «вы» как вежливое обращение стало применяться в XVI веке!

До этого всем подряд говорили «ты»: «ты, царь-батюшка» да «ты, пресветлый князь»... Однако затем манера обращаться на «вы» стала общепринятой.

Так может быть, давайте запомним, что “*you*” – это «ты» и «вы» одновременно? Так сказать, два в одном флаконе?

Нет, это не совсем правильно. В тех случаях, когда после слова “*you*” стоит глагол “*to be*” – во фразах наподобие “*You are my friend*” – легко заметить, что глагол “*to be*” всегда выбирается множественный, то есть не “*is*”, а именно “*are*” (мы обо всей этой кухне еще будем подробно говорить). Отсюда делаем неизбежный вывод: все-таки “*you*” – это именно «вы»!

По-английски к собеседнику обращаются исключительно в множественном числе, даже если собеседник один, и даже если он в ответ на вашу учтивость приветливо виляет хвостом.

Еще нюанс: все предметы и понятия в английском – среднего рода. Так что не вздумайте, как в русском, присваивать всем существительным мужской или женский род – «Я забыла дома телефон, ОН у меня на рояле лежит» или «Зарплата маленькая, но ОНА меня устраивает». Телефон в английском – не «он», а зарплата – не «она». И телефон, и зарплата, и работа, и даже коровы с медведями в английском среднего рода, и правильным местоимением во всех этих случаях является “*it*”!

Любимец семьи Снупи, к которому вы столь уважительно обращаетесь на «вы», для ваших соседей – всего лишь «оно»! Впрочем, чему удивляться, ведь в русском «животное» тоже среднего рода.

Исключениями являются отдельные случаи, когда животное или предмет являются персонажами в сказке. Например, Волк, пристававший к одной молодой леди в красном головном уборе, был стопроцентным мужиком – “*he*”.

Все, с местоимениями познакомились – возвращаемся к тому, как устроена грамматика.

Итак, обещанные три вида английского глагола. Вид первый: глагол простой. «Простой» по-английски будет “*Simple*” – запомним это прилагательное, оно само по себе частотное и еще много раз нам встретится! Простых глаголов в английском языке тысячи, десятки, а может, даже сотни тысяч. Хватаем любой русский глагол, то есть все, что отвечает на великий и вечный вопрос «Что делать?». Работать, рисовать, пилить, стучать, бегать, стрелять, и тому подобное... Находим его значение в словаре. То, что является переводом этого глагола – тоже наверняка глагол, причем не какой-нибудь, а именно простой! Проверено!

Вот первые десять простых английских глаголов, ранжированные по частоте встречаемости.

Want – хотеть.

Like – любить, нравиться.

Need – нуждаться, нужно.

Do – делать.

Live – жить.

Work – работать.

Know – знать.

Get – стать.

See – видеть.

Hear – слышать.

Эта топ-десятка глаголов куда популярнее, чем топ-десятка клипов Эм-Ти-Ви – ведь у миллионов людей эти слова буквально с языка не сходят!

А вот следующие десять – и тоже сверхпопулярные.

Think – думать.

Look – смотреть.

Eat – есть, кушать.

Drink – пить.

Sleep – спать.

Understand – понимать.

Play – играть.

Speak – разговаривать.

Help – помогать.

Love – любить.

А вот и третья десятка.

Happen – происходить, случаться.

Start – начинать.

Finish – заканчивать.

Buy – покупать.

Learn – учиться.

Go – идти, уходить

Come – приходить.

Have – иметь.

Take – брать.

Give – давать.

Все, на первое время слов нам, пожалуй, хватит. За огромным словарным запасом нам гнаться пока не стоит. В этом деле, как в личной жизни: там тоже, говорят, главное – не столько размер, сколько умение пользоваться.

Ситуация по типу “*Subject + simple verb*” – подлежащее плюс простой глагол – так в умных учебниках и называется: группа времен *Simple*.

I like pepperoni pizza.

People need money.

We see you.

You understand this man.

I think about you.

И так далее...

Важное уточнение: во фразах, построенных в грамматике *Simple*, часто бывает, что глагол не один, а их два – наподобие «Она любит помогать своей бабушке» или «Он хочет

Глава 18. Вопрос к подлежащему, или Кто же все-таки хочет стать миллионером?

Внимательные читатели, конечно же, заметили, что одно из вопросительных слов осталось обойденным в прошлой главе. Некоторые, должно быть, даже удивились, почему это автор обошел вниманием такое важное слово. Потому что этот вопрос мы задаем гораздо чаще, чем «Где», «Как?» или «Когда?», и, пожалуй, даже чаще, чем «Что?». Думаю, с этим вопросительным словом по важности может сравниться только вопрос «Почему?».

Кто виноват?

Кто подставил кролика Роджера?

Кто боится Вирджинии Вульф?

Кто в доме хозяин – я или тараканы?

КТО?

Что же в этом вопросе особенного? И почему мы приберегли его на сладкое, вместо того чтобы рассмотреть вместе с остальными *WH-questions* в предыдущей главе?

Об английских вопросительных фразах мы с вами уже знаем немало. Главное, что нам удалось установить точно: правильный открытый вопрос в английском языке отличается характерным четырехтактным ритмом. Пока на позицию перед подлежащим не прыгнуло что-нибудь этакое, вспомогательное – предложение вопросом не является.

В этом втором элементе вся хитрость, в нем вся соль фразы – и к тому же в нем вся ее грамматика. Вдобавок этого элемента нет в русском – значит, именно здесь скрывается наибольшая опасность сделать ошибку!

Английский открытый вопрос всегда звучит на «раз-два-три-четыре», в то время как русский на «раз-два-три». И это доказанный медицинский факт, аксиома и правило буравчика.

Но есть ли из этого правила хоть какое-то исключение?

Давайте придумаем какую-то длинную и сложную фразу, чтобы затем попытаться сформулировать вопросы к каждому ее элементу.

Yesterday Mrs. Roberts baked for her husband an apple pie, because it was his birthday.

Какие бы вопросы о любых членах данного предложения мы ни задавали – мы каждый раз будем получать вполне предсказуемый результат: вопросительную фразу, состоящую из тех же четырех обязательных элементов.

Допустим, мы не знаем, что это было вчера. Спросим, когда госпожа Робертс испекла для своего мужа яблочный пирог.

When did Mrs. Roberts bake?..

Четырехударная схема налицо.

А теперь зададимся вопросом, что она испекла?

What did Mrs. Roberts bake?..

Все время одна и та же структура, те же четыре элемента: вопрос + вспомогательный + подлежащее + глагол.

Предположим, что мы не уверены, яблочный был пирог или шоколадный. Задаем вопрос: «Какой пирог она испекла?» (Та же схема).

Или не знаем причину: испекла, потому что у него был день рождения.

«Почему миссис Робертс испекла мужу пирог?» (Та же схема).

И так далее, все, что нам придет в голову, вплоть до «Как миссис Робертс его пекла?» или даже «Где миссис Робертс достала рецепт?» – любой вопрос будет крепко сбит из тех же четырех слов:

Вопрос + то, что прыгнуло + подлежащее + глагол.

Но при одном условии.

Если у нас есть миссис Робертс!

Она у нас – подлежащее, и при любом варианте вопроса именно ей надо занимать третью позицию в предложении...

Заметили?

И лишь один-единственный вопрос в эту схему никак не вписывается.

Так называемый вопрос к подлежащему!

У нас нет подлежащего – мы не знаем, КТО испек пирог. Именно это мы сейчас и хотим узнать.

Итак, КТО?

Кто в данной фразе подлежащее?

Только этот вопрос является исключением. Его ни в коем случае не делают по нашей старой доброй четырехтактной схеме. По одной простой причине: его в эту схему невозможно вписать просто физически!

Who baked the cake?

Что же мы видим в последней фразе?

Она вроде бы вопросительная, но известные нам правила создания вопросительных фраз на нее не распространяются.

Спрашивается, почему не применен помощник прошедшего времени “*did*”?

Почему мы видим в вопросительной фразе вторую форму глагола?

Где вообще в этой фразе типичная для вопроса грамматика? Непривычно как-то, правда?

Все правильно, дорогой мой читатель – это же вопрос к подлежащему! То есть такой вопрос, в котором подлежащего просто нет – личность этого самого подлежащего мы и пытаемся своим вопросом установить.

А это значит, что ставшее нам уже привычным действие с бросанием слова-помощника вперед теряет всякий смысл.

Почему же теряет?

А вот почему: ну, произнесем мы с вами вопросительное слово, ну, поставим дальше помощника – а кого мы на третье место ставить будем?

Правильно сделанный вопрос к подлежащему выглядит в точности как повествовательная фраза. Только и разница, что вместо обычного подлежащего – дяди Васи или тети Дуси – стоит вопрос “*Who?*”. И еще в конце – вопросительный знак.

*She baked the cake. Who baked the cake?
People bought cars and houses. Who bought cars and houses?
Granny tells us stories. Who tells us stories?*

*– Who tore your pants?
– This is not me. Snoopy did it.*

Интересно бывает наблюдать, как студент, уже успевший крепко натренировать себя на построение традиционного четырехударного вопроса, хватается вопрос к подлежащему, типа «Кто видел мои носки?», и пытается лихим кавалерийским наскоком сформулировать его по отработанной схеме.

Первое слово – “*Who*”. Ну да, отлично, это действительно вопросительное слово, *WH-question*, оно всегда стоит первым.

Дальше он произносит “*did*”.

Тоже вроде бы порядок, без этого и вопрос – не вопрос.

А дальше выразительная пауза, длинная, как на премьере в старом МХАТе. Сейчас нужно произносить подлежащее!

И на лице говорящего написано, что его сейчас волнует только одна проблема: «Люди, ау, где тут подлежащее?»

А подлежащего-то и нетушки. Ибо это был не обычный вопрос, а так называемый вопрос к подлежащему.

“*Who saw my socks?*”

Есть такой знаменитый американский юморист – Джерри Сайнфелд. Большинство знает его как актера, работающего в амплуа “*stand-up comedian*” и звезду юмористических телешоу. Однако Сайнфелд еще и талантливый писатель. Внимание, поклонники Жванецкого: дело Михал Михалыча живет и побеждает за океаном! Джерри пишет остро, иронично, умно – читайте, вам обязательно понравится!

Так вот, одна из фраз Сайнфелда из его бестселлера “*Seinlanguage*” удивительно точно подходит к нашей нынешней теме – хотя сама по себе вопроса к подлежащему и не содержит.

Actually the problem is not so complicated as you suppose. It is much more complicated! – На самом деле проблема не так сложна, как вы полагаете. Она гораздо сложнее!

После того, как я вас, читатель, таким образом морально подготовил, сейчас открою вам всю правду. С вопросами к подлежащему дело именно так и обстоит – эта тема не так сложна, но она несколько сложнее...

Во-первых: оказывается, вопросом к подлежащему может быть не только “*who*”. Вопросом к подлежащему может быть любой из следующих четырех *WH-questions*:

Who – кто?

What – что?

Which – который?

Whose – какой?

Ключи к упражнениям

Стр. 22. Составление простых фраз.

1. *We want to sleep.*
2. *He must think about us.*
3. *You need to come there.*
4. *She likes apples.*
5. *You may rest.*
6. *He wants to have money.*
7. *She likes to learn.*
8. *He understands you.*
9. *He likes to help people.*
10. *He wants to understand you.*
11. *He can understand you.*
12. *He must understand you.*

Стр. 34. Тренажер № 1. Вопросы.

1. *Does she like to rest there?*
2. *Is he your friend?*
3. *Are they rich?*
4. *Can he help us?*
5. *Do you want to know it?*
6. *Is this man my boss?*
7. *Do they speak French?*
8. *Do you understand her?*
9. *Does he have a dog?*
10. *Do you buy food here?*
11. *Are they your neighbors?*
12. *Can she come to you?*
13. *Does he want to be a big boss?*
14. *Do they rest there every year?*
15. *Does it help you to understand them?*
16. *May he come here?*
17. *Are you happy to see them?*
18. *Do they come to us very often?*
19. *Does Mr. Ford pay you for this work?*
20. *Does she think about us?*
21. *Does it take much time?*
22. *May I sleep in this room?*
23. *Is this man a millionaire?*
24. *Can you see him there?*
25. *Do the boys fight every day?*
26. *Do I need to go there?*
27. *Does Richard know you?*
28. *Do you like cakes like this?*
29. *May Arnold do it?*

Оглавление

	Вместо предисловия.	
	<i>Be simpler</i> , и люди потянутся!.....	3
Глава 1.	Вначале было слово...	
	Вернее, словарный запас.....	8
Глава 2.	Грамматика великая и ужасная, или Можно ли заблудиться в трех соснах.....	11
Глава 3.	Грамматика <i>Simple</i> : «Мы простые, и люди к нам тянутся!».....	14
Глава 4.	Модальные глаголы: «Мы очень обижаемся, когда нас путают с простыми!».....	20
Глава 5.	“ <i>To be</i> ” или не “ <i>To be</i> ” – вот в чем вопрос.....	23
Глава 6.	<i>The Great switch</i> , или Тайна великой переключалки.....	26
Глава 7.	Позвольте спросить, или Не был, не состоял, не привлекался.....	29
Глава 8.	Время, вперед!.....	36
Глава 9.	Будущее сильных: «Незаменимых у нас нет!».....	40
Глава 10.	<i>Would</i> и <i>Should</i> : «В чем сила, брат?».....	48
Глава 11.	Путешествие в прошлое, или Одно правило со ста исключениями.....	53
Глава 12.	<i>Irregulars</i> : «Ну, не такие уж мы и чокнутые...».....	60
Глава 13.	Тихо, ораторы! Ваше слово, товарищ <i>Article</i>	74
Глава 14.	Я мыслю – следовательно, я существительное....	80
Глава 15.	Притяжательные местоимения: «Моя твоя прекрасно понимай!».....	85
Глава 16.	«Мне тебя сравнить бы надо...».....	92
Глава 17.	«Что, где, когда?», или вопрос остается открытым.....	107
Глава 18.	Вопрос к подлежащему, или Кто же все-таки хочет стать миллионером?.....	118
Глава 19.	<i>Determiners</i> : «Главное в жизни – определиться»... <i>Determiners</i> : «Главное в жизни – определиться»... <i>Determiners</i> : «Главное в жизни – определиться»...	129
Глава 20.	Бриллианты у них настоящие, а вот подлежащие фальшивые.....	140

Глава 21. Сожалеть, бояться и стесняться: разведка прилагательных в тылу у глаголов.....	150
Глава 22. <i>Imperative Mood</i> : «Сим повелеваем!».....	157
Глава 23. <i>Progressive</i> : «Скажите, Ржевский, о чем вы есть думающий в данный момент?».....	164
Глава 24. <i>Very, so, too, enough</i> : «От перемены мест слагаемых сумма сильно изменяется».....	173
Глава 25. Закон отрицания отрицания, или Ничего не вижу, ничего не слышу.....	183
Глава 26. Оборот <i>There is</i> : «Есть такая партия!».....	198
Глава 27. Третье лицо мистера Верба.....	206
Глава 28. Бывают Инги разные.....	213
Глава 29. <i>Passive voice</i> : «Обидеть художника может каждый».....	218
Глава 30. <i>Perfect</i> : «Пацан сказал – пацан сделал!».....	230
Глава 31. Операция <i>Y</i> , или Балбес, Трус и Бывалый английской грамматики.....	243
Глава 32. Фигуры высшего пилотажа, или Комбинации из трех.....	248
Глава 33. Предлоги и послелогии: «Пионеры, идите в!».....	261
Глава 34. Конкурс двойников, или Смотри не перепутай, Кутузов!.....	278
Глава 35. Послесловие. Как сделать так, чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было.....	298
Ключи к упражнениям.....	304

Популярное издание

12+

ЮРИЙ ДРУЖБИНСКИЙ

РЕАЛЬНЫЙ ENGLISH.
Как подружиться с грамматикой
раз и навсегда

Ответственный редактор
Выпускающий редактор

Алексей Боровиков
Галина Логвинова

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № .

Импортер на территории ЕАЭС: ООО «Феникс»
344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59

Изготовлено в Украине. Дата изготовления: 06.2019
Изготовитель: ООО «БЭТ». 61024, Украина, г. Харьков, ул. Ольминского, 17.